

свое время: «Франція (теперь можно подставить: Европа) погибнетъ отъ военныхъ. Въ Европѣ распространилась новая болѣзнь. Она постигла царей и принуждаетъ ихъ содержать невозможное количество войскъ. Болѣзнь эта сыпная и потому заразительная, потому что, какъ скоро одно государство увеличиваетъ свои войска, тотчасъ-же всѣ другія дѣлаютъ то-же. Такъ что отъ этого ничего не получается, кромѣ общей гибели».

«Каждое правительство содержитъ столько войска, сколько оно могло-бы распределить, если-бы его народу угрожало истребленіе, и люди называютъ миромъ состояніе напряженія всѣхъ противу всѣхъ. И потому Европа такъ разорена, что если-бы частные люди были въ томъ положеніи, въ которомъ находятся правительства этой части свѣта, то самымъ богатымъ изъ нихъ было-бы нечѣмъ жить. Мы бѣдны, имѣя богатства и торговлю всего міра».

«Это писано было почти 150 лѣтъ тому назадъ. Картина, кажется, написана съ настоящаго. Измѣнилось одно — образъ правленія. Во время Монтескье говорили, что причины содержанія большихъ войскъ была въ неограниченной власти королей, которые воевали въ надеждѣ увеличить побѣдами свою частную собственность и прославиться».

«Тогда говорили: «Ахъ, если-бы народы могли избирать тѣхъ, которые имѣли-бы право отказывать правительствамъ въ солдатахъ и деньгахъ, пришелъ-бы конецъ и военной политикѣ». Теперь почти во всей Европѣ представительныя правленія и, не смотря на то, военные расходы и приговленія къ войнѣ увеличились въ страшную пропорцію».

«Видно безуміе властителей перешло въ руководящіе классы. Теперь уже не воюютъ пзъ-за того, что одинъ король не исполнилъ учтивости относительно любовника другого, какъ это было при Людовикѣ XIV; но, преувеличивая почтенныя и естественныя чувства національнаго достоинства и патриотизма и возбуждая общественное мнѣніе одного народа противъ другаго, доходяще, наконецъ, до того, что становится достояниемъ того, чтобы было сказано, — хотя-бы завѣстие и было невѣрно. — что посланникъ вашего государства не былъ принятъ главой другаго государства, для того, чтобы разразилась самая ужасная и гибельная война пзъ всѣхъ тѣхъ, которыя когда либо были. Европа содержитъ теперь подъ ружьемъ больше солдатъ, чѣмъ во время великихъ Наполеоновскихъ войнъ. Всѣ граждане, за малыми исключеніямъ, принуждены на нашемъ континентѣ провести нѣсколько лѣтъ въ казармахъ. Строятся крѣпости, арсеналы и корабли, производятъ безпрестанно оружія, которыя въ самое короткое время замѣняются другими, потому что

наука, которая должна-бы была быть направлена всегда на благо человѣчества, содѣйствуетъ, къ сожалѣнію, дѣлу разрушенія, придумываетъ новыя и новыя средства убивать большія количества людей въ наиболѣе короткое время».

«И для того, чтобы содержать столько солдатъ и дѣлать такія огромныя приговленія къ убійству, расходуются ежегодно сотни милліоновъ, т. е. такія суммы, которыя были бы достаточны для воспитанія народа и совершенія самыхъ огромныхъ работъ для общественной пользы, и которыя дали бы возможность миролюбиво разрѣшить социальный вопросъ».

«Европа находится поэтому въ этомъ отношеніи, не смотря на всѣ наши научныя побѣды, въ такомъ-же положеніи, въ которомъ она находилась въ самыя худшія времена звѣрскихъ среднихъ вѣковъ. Всѣ жалуются на это положеніе, которое не есть война, но и не есть миръ, и всѣ желали-бы выйти изъ него. Главы правительствъ утверждаютъ, что онъ всѣ хотятъ мира, и между ними происходитъ соревнованіе о томъ, кто изъ нихъ сдѣлаетъ самыя торжественныя миролюбивыя заявленія. Но въ тотъ-же день, или на другой, онъ представляютъ въ законодательномъ собраніи предложеніе объ увеличеніи вооруженій и говорятъ, что принимаютъ такія предосторожности именно для того, чтобы обезпечить миръ».

«Но это не тотъ миръ, который мы любимъ. И народы не обмануты этимъ. Истинный миръ имѣетъ въ основѣ взаимное довѣріе, тогда какъ эти огромныя вооруженія показываютъ явное и крайнее недоовѣріе, если не скрытую враждебность между государствами. Что-бы мы сказали о человѣкѣ, который, желая заявить свои дружественныя чувства сосѣду, пригласилъ-бы его разбирать предлежащіе вопросы съ заряженнымъ револьверомъ въ рукѣ?»

«Вотъ это-то вопиющее противорѣчіе между миролюбивыми заявленіями и военной политикой правительства есть то, что, во что-бы то ни стало, желаютъ прекратить всѣ добрые граждане».

Удивляются на то, что въ Европѣ совершается ежегодно 60,000 самоубійствъ, только извѣстныхъ, записанныхъ, и то — за исключеніемъ Россіи и Турціи; но надо удивляться не тому, что самоубійствъ совершается такъ много, а — тому, что ихъ такъ мало. Всякій человѣкъ нашего времени, если вникнуть въ противорѣчіе его сознанія и его жизни, находитъ въ самомъ отчаянномъ положеніи. Не говоря о всѣхъ другихъ противорѣчіяхъ жизни и сознанія, которыя наполняютъ жизнь человѣка нашего времени, достаточно одного этого послѣдняго военного положенія, въ которомъ находится Европа, и его христіанскаго исповѣданія для того, чтобы чело-